

Именно они, немногие, избранные самим Господом, и составляют на земле "град Божий", как земное выражение "Царства Божиего". "Град Божий" постоянно и неукоснительно стремился повернуть "светский град" к истине, открыть всем людям смысл и существо их жизни.

С возникновением христианства "град Божий", по милости Господа, явившего людям Христа, наконец-то получил свое реальное земное воплощение христианскую церковь. Для Августина церковь – это высшая форма организации человеческого общества, возможная на земле. Разрабатывая свое учение о "граде Божием", он создавал теоретическую базу для утверждения христианской церкви над всеми светскими государствами и государями, ибо "светский град" обязан подчиниться "граду Божию", как неистинный истинному. Поэтому он всегда и во всем был сторонником теократического общества, в котором церковь главенствует над всеми светскими государствами.

Именно церковь должна стоять во главе человечества после того как пришел Христос. Ведь человечество вступило в пору старости, а значит, в скором времени его ожидает смерть. И здесь, в полном соответствии со Священным Писанием, Августин формулирует учение о конце света – эсхатологию (от греч. eshaton – последний, и logos – слово, закон). Высший Божественный смысл истории в том, что человечество, пройдя сквозь тернии и грехи, вызванные его материальной природой, вновь будет возвращено к Богу. Погибнув материально, телесно, человечество будет спасено Богом и воскреснет, возродится духовно, теперь уже на вечные времена. Как говорит Августин, "произойдет та перемена, которая обещает ангельскую жизнь".

Но спасения достойны далеко не все, а только те, кто еще в земной жизни доказал свою искренность в вере. "Народ благочестивый восстанет для того, – пишет Августин, – чтобы остатки своего ветхого человека переменить на нового; народ же нечестивый, живший от начала до конца ветхим человеком, восстанет для того, чтобы подвергнуться вторичной смерти". И только церковь как "град Божий" вправе решать, кто достоин спасения, а кто нет. Поэтому земное дело церкви, в понимании Августина, – постоянная борьба с язычниками, еретиками и схизматиками за просветление человеческих душ.

Аврелий Августин настолько полно и систематизировано осветил в своих сочинениях главные проблемы христианской теологии, что в течение нескольких веков его религиозно-философское учение, по сути дела, было основным фундаментом всего христианского вероучения. Более того, учение Августина оказало значительное влияние вообще на всю последующую европейскую философскую мысль. Помимо собственного вклада Августина в развитие философского мировоззрения, во многом благодаря ему, в европейской философии сохранились и нашли свою новую жизнь идеи Платона и неоплатоников. А многие идеи Августина не утратили своего значения и сегодня.

ОБ ИСТИННОЙ РЕЛИГИИ

Публикуется по: Блаженный Августин. Творения. Т. 1. Об истинной религии. СПб. – Киев, 1998. С. 394–468.

1. Так как путь к добродетельной и блаженной жизни указан в истинной религии, в которой почитается единый Бог и с чистейшим благоговением познается Начало всех природ, от коего и начинается, и совершается, и сохраняется вселенная, то заблуждение тех народов, которые предпочитали служение многим богам поклонению единому истинному Господу Богу, очевиднее всего открывается в том, что их мудрецы, так называемые философы, имели различные школы, а храмы чтили общие. Ибо ни для народа, ни для жрецов не было тайной, сколь различались представления философов даже о природе самих богов, так как каждый из них не боялся высказываться об этом публично, стараясь всех обратить в свою веру, что, однако же, отнюдь не мешало им всем посещать общие святыни. Нет смысла останавливаться сейчас на том, чьи взгляды были точнее, а чьи – нет: достаточно уже самого факта – вместе с народом они вроде бы исповедовали одну и ту же религию, частным же образом каждый из них защищал свою, особую.

2. Сократ, говорят, был смелее других, клянясь собакой, камнем и вообще всем, что только попадалось на глаза, когда хотел прибегнуть к клятве. Я полагаю, он понимал, что каждое из творений природы, которое возникает по воле Божественного промысла, гораздо лучше, чем произведения каких угодно художников, а потому и более достойно почитания, нежели каменные идолы, помещенные в языческих храмах. И это вовсе не потому, что камень и собака действительно за-